

А. Н. Нифанов

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В данной статье исследуется законодательный и доктринальный подход к определению государственной территории. Представлена авторская позиция о подходах к трактовке государственной территории и ее составе. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования российского законодательства в данной сфере. Автор приходит к выводу, что не представляется возможным дать унифицированное понятие государственной территории вообще и, в частности государственной территории Российской Федерации

Ключевые слова: юриспруденция, государственная территория, сухопутная территория, территориальное море, внутренние воды, недра, воздушное пространство, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, юрисдикция.

Ввиду дефинитивного многообразия формулировок государственной территории, считаем целесообразным ее исследование с учетом законодательного и доктринального подходов.

Если обратиться к подходу отечественного законодателя, то видно, что в Конституции Российской Федерации неоднократно упоминаются термины «территория» (ч. ч. 1, 2, 3 ст. 4, ч. 1 ст. 68, п. «б» ст. 71) и «территория Российской Федерации» (ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 74)¹. Однако законодательного определения таковых не представлено.

Как следует из ч. 1 ст. 67 Конституция России фиксирует составные части государственной территории Российской Федерации. Это территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

Нововведением Конституции 1993 г. следует считать включение в состав государственной территории Российской Федерации территорий ее субъектов. Это характерно не для всех федераций. На заре развития федеративных отношений в России только некоторую часть ее территории занимали субъекты Российской Федерации, остальная территория была федеральной².

В качестве составной части государственной территории России выступает сухопутная территория. Это вся суша, находящаяся в пределах границ государства. Статус сухопутной территории как поверхности земли, очерченной границами государства, охватывает от-

дельные части территории, окруженные территорией других государств (анклавы), и острова, омываемые водой.

Именно по сухопутной территории определяются официальные размеры государства, протяженность сухопутных и морских границ.

В соответствии с международным правом недра земли на технически доступную глубину в пределах сухопутных и водных пространств государственной территории находятся под исключительным суверенитетом соответствующего государства³. Только государство определяет условия разведки и эксплуатации естественных богатств земных недр.

В своей работе С.Н. Бабуриным также уточняет, что в понятие сухопутной территории входят и недра, расположенные ниже почвенного слоя и дна находящихся на суше водоемов⁴.

Аналогично указанной позиции в юридической литературе также обращалось внимание, что Конституция Российской Федерации, фиксируя составные части государственной территории Российской Федерации, не включает в ее состав недра. «Под сухопутной и водной территорией расположены недра, о которых Конституция РФ не упоминает», – пишет И.С. Яценко⁵. Тем не менее, как указывает М.В. Баглай, по сложившемуся обычаю до технической доступной глубины они тоже входят в понятие государственной территории⁶.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

² Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт-Издат, 2006.

³ Курс международного права. В 6 т. Т. 3. – М.: Наука, 1973. – С. 134.

⁴ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 93.

⁵ Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003. – С. 260.

⁶ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998. – С. 296.

Федеральный закон о недрах от 21 февраля 1992 г. в ст. 1.2 «Собственность на недра» устанавливает, что недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью⁷.

Отметим, что приведенные теоретические выводы подтверждаются законодательным установлением, данным в ст. 1 Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», в соответствии с которым «государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации...»⁸. Таким образом, в состав государственной территории России включены и недра. Также отметим, что трактовка государственной территории Российской Федерации в указанном Законе представлена шире, чем в Конституции Российской Федерации. Налицо наличие юридической коллизии, которая может быть устранена двумя путями: внесение изменений в ст. 1 Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-1, путем извлечения из ее формулировки существительного «недра».

Однако, на наш взгляд, целесообразнее второй путь, предполагающий ввиду исключительной значимости недр и их правового регулирования, имеющих теоретических позиций и законодательного определения, закрепление в конституционном порядке недр в качестве государственной территории Российской Федерации и изложение ч. 1 ст. 67 в следующей формулировке:

«Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, недра, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними».

Следующим элементом государственной территории России является водная территория, состоящая из внутренних морских вод и территориального моря.

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1998 г. №155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» территориальное море Российской Федерации – это примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс

шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий (ч. 1 ст. 2)⁹.

Данное законодательное установление соответствует ст. 2 Конвенции ООН по морскому праву, определяющей территориальное море¹⁰. Российская Федерация осуществляет в территориальном море суверенные права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Вместе с тем объем суверенных прав прибрежного государства в территориальном море несколько ограничен по сравнению с объемом его суверенных прав во внутренних морских водах (ст. 17).

Внутренние морские воды Российской Федерации – воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 1998 г. №155-ФЗ).

Различие между внутренними и территориальными водами заключается в различных режимах плавания иностранных судов. На поверхность и недра дна территориального моря распространяется территориальное верховенство соответствующего государства.

Водная территория России также включает национальные реки, соответствующие участки международных и пограничных рек, а также пограничных водоемов (озер, каналов).

В качестве следующего элемента государственной территории России выступает воздушное пространство над сухопутной территорией, недрами, а также водами.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Воздушного кодекса Российской Федерации под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем¹¹.

Высотный предел воздушной территории не установлен. В литературе высказывается мнение, что он достигает 100-110 км. Высотный предел воздушного пространства, находящегося под государственным суве-

⁷ Закон РФ от 21 февраля 1992 г. №2395-1 «О недрах» (ред. от 26.07.2010 г.) // Российская газета. – 1995, 15 марта; 2010, 28 июля.

⁸ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» (ред. от 31.05.2010 г.) // Российская газета. – 1993, 4 мая; 2010, 2 июня.

⁹ Федеральный закон РФ от 30 июля 1998 г. №155 – ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (ред. от 27.12.2009 г.) // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3833; 2009. – №52 (1 ч.). – Ст. 6440.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Бюллетень международных договоров. – 1998. – №1. С. 3-168.

¹¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (ред. от 23.07.2010 г.) // Российская газета. – 1997, 26 марта; 2010, 26 июля.

ренитетом, отделяет его от космического пространства, подчиненного международному режиму¹².

Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г.¹³ вообще не включает воздушное пространство в государственную территорию, а признает лишь полный и исключительный суверенитет каждого государства в отношении воздушного пространства над его территорией.

Государство может односторонне или по договору ограничить свою территориальную юрисдикцию, передав определенные права другому государству. Наиболее часто встречающиеся случаи представляют соглашения о прямом и транзитном воздушном сообщении и о пребывании иностранных вооруженных сил. Соглашения о статусе своих вооруженных сил на территории других стран Российская Федерация заключила с рядом государств СНГ. По Соглашению с Киргизией 1993 г. Россия получила в аренду места дислокации своих Вооруженных Сил на территории Киргизии. В этих местах установлена юрисдикция России (ст. 14).

Таким образом, с точки зрения обозначенного нами конституционно-определенного подхода государственная территория Российской Федерации включает в себя территорию ее субъектов, сухопутную территорию, водное пространство (внутренние воды и территориальное море), а также воздушное пространство над ними. Существенным недостатком формулировки Базового закона о составе государственной территории России является отсутствие указания на недра. Как нами было отмечено выше, данная ситуация нуждается в корректировке путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации.

Уточним, что аналогично представленной нами конституционно-определенной позиции, И.Н. Барциц понимает территорию Российской Федерации как исторически сложившееся пространство в пределах государственной границы, на которое распространяется суверенитет Российской Федерации.

В соответствии с данной формулировкой в Конституции Российской Федерации он выделяет два вида пространств:

1) собственно территорию государства, в пределах которой оно осуществляет абсолютную юрисдикцию;

2) пространства, на которых суверенные права и юрисдикция определяются в соответствии с нормами международного права.

Таким образом, ко второй категории отнесены континентальный шельф и исключительная экономическая зона¹⁴.

Отметим, что государственная граница определяет пределы всех вышерассмотренных элементов территории (воздушного пространства, суши, водного пространства, недр).

Дальнейший анализ теоретических положений о государственной территории позволил обособить три теоретических подхода к ее определению: компетенционный, пространственно-ограниченный и географический.

В соответствии с первым, содержательно более широким, государственная территория – это пространство, на которое распространяются правовые установления данного государства, на котором органы государственной власти обладают правом на законное принуждение к соблюдению и исполнению правовых норм¹⁵.

Территория также рассматривается как пространственная сфера действия государственного суверенитета, сфера территориальной юрисдикции государства.

Такое понимание территории является традиционным для договорной практики¹⁶. Представляет вместе с тем интерес следующее положение из доклада Комиссии международного права ООН: под территорией в данном случае понимаются «области, над которыми государство осуществляет суверенную власть». Вместе с тем отмечается, что термины «юрисдикция или контроль государства более часто используются в некоторых актах»¹⁷. Такое положение понятно, поскольку в международно-правовых актах важно обозначить не только территориальную сферу, но и иные области, находящиеся под юрисдикцией и контролем государства (например, военные базы на территории других государств).

Таким образом, полагаем, данный подход предполагает включение в состав государственной территории не только сухопутной территории, водного и воздушного пространства, но также континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Связано это с

¹² См.: Бордунов В.Д. Международное воздушное право. – М.: Авиабизнес, Научная книга, 2007; Шлянцев Д.А. Международное право. – М.: Юстицинформ, 2006; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005 и др.

¹³ Конвенция о международной гражданской авиации (Заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru

¹⁴ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: изд-во Московского университета, 2000. – С. 28.

¹⁵ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 27.

¹⁶ См.: Japanese Annual of International Law. 1995. – P. 153, 162, 170, 206.

¹⁷ Report of the ILC. 1994. – P. 392.

тем, что в представленных определениях не указывается на пространство, определенное государственными границами, а континентальный шельф и исключительная экономическая зона находятся за пределами таковой и подразумевают именно реализацию суверенных прав и осуществление юрисдикционных полномочий.

В соответствии со вторым пространственно-ограниченным подходом государственная территория выступает как пространство осуществления верховной власти государства, подчиненное его исключительному господству¹⁸, как принадлежащая данному государству и находящаяся под его исключительной властью часть земного пространства, состоящая из суши с ее недрами, вод и воздушного пространства над сушей и водами¹⁹.

Полагаем, что данный подход содержательно уже предыдущего и предполагает в составе государственной территории только представленные элементы без континентального шельфа и исключительной экономической зоны.

При рассмотрении территории как географической среды в ее состав фактически включают флору и фауну, естественные богатства, заключенные в недрах земли²⁰. А.Н. Талалаев, по существу, включает все это в понятие государственной территории²¹. Следует согласиться с позицией Б.М. Клименко, который предлагает применять к фауне институт международно-правовой собственности и считать животный мир международно-правовой собственностью государства – субъекта международного права²². Отсюда животные, как и вода, должны считаться собственностью того государства, в пределах которого они находятся, вплоть до момента их естественной миграции на другую территорию.

К спорным среди юристов-международников вопросам относится принадлежность кабельной территории, то есть конструкций (кабелей), проложенных в открытом море²³.

Учитывая комплексный подход к пониманию феномена территории, на наш взгляд, и при определении государственной территории России, необходимо учитывать специфику ее трактовки отдельными отраслями права.

Так, необходимо обратить внимание на нормы градостроительного права, регулирующие такой вид территории как искусственные.

На пленарном заседании 10 июня 2009 г. Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении приняла законопроект «Об искусственно образованных территориях в Российской Федерации»²⁴.

Документ был внесен в Госдуму в ноябре 2008 г. депутатами во главе с председателем комитета по строительству и земельным отношениям Мартином Шакумом.

В соответствии с пояснительной запиской к проекту Федерального закона №123551-5 «Об искусственно образованных территориях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в проекте Закона искусственно образованная территория определяется как участок суши, созданный на части водного объекта трудом человека с целью размещения объектов капитального строительства на земельных участках (земельном участке) в границах такой территории.

Таким образом, искусственно образованная территория не является объектом капитального строительства в том значении, в котором данное понятие используется для целей Градостроительного кодекса Российской Федерации. Представленное в проекте Закона определение позволяет отграничить искусственно образованную территорию от понятия «искусственный остров», который является особым видом сооружений, то есть, в соответствии с п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации²⁵, объектом капитального строительства.

Отметим, что 19 июля 2011 г. Президент России подписал Федеральный закон «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, формулировка законопроекта №123551-5 «искусственно образованные территории» изменена на «искусственные земельные участки, созданные на водных объектах, находящихся в федеральной собственности». Также принятый

¹⁸ См.: Курс международного права: В 6 т. Т. 2. Основные принципы современного международного права. – М.: Наука, 1973. – С. 58.

¹⁹ Курс международного права: В 6 т. Т. 3. Основные институты и отрасли современного международного права. – М.: Наука, 1973. – С. 115.

²⁰ См.: Курс международного права. В 6 т. Т. 2. – М.: Наука, 1973. – С. 58.

²¹ Талалаев А.Н. Природные богатства – под защиту международного права // Советское государство и право. – 1971. – №9. – С. 161.

²² Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 160.

²³ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 39.

²⁴ Медведев Д. Маленькие искусственные территории большой России // <http://www.zakonia.ru/news/30/27742>

²⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) // Российская газета. – 2004, 30 декабря; 2010, 2 августа.

федеральный закон конкретизировал принадлежность водных объектов, на которых создаются искусственные участки земли, федеральной собственности.

Федеральным законом регулируются отношения, связанные с созданием на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, искусственных земельных участков для целей строительства на них зданий, сооружений либо их комплексного освоения в целях строительства.

Специфическое преломление получает понимание государственной территории Российской Федерации в уголовном праве.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации все лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации, подлежат ответственности по Уголовному кодексу²⁶.

В определении территории Российской Федерации нормы уголовного права исходят из законодательно определенного подхода (рассмотренного нами выше). Помимо прочего, российское уголовное законодательство распространяется на континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации), хотя эти пространства не относятся к территории России. Этот подход можно отождествить с обособленным нами теоретическим компетенционным подходом в определении государственной территории Российской Федерации.

Лицо, совершившее преступление на гражданском судне, плавающем под российским флагом в открытом море, или на пребывающем в нейтральном воздушном пространстве гражданском самолете и другом летательном аппарате с опознавательным знаком Российской Федерации, подлежит ответственности по Уголовному кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч. 3 ст. 11).

По Уголовному кодексу несут уголовную ответственность лица, совершившие преступления на военно-морских судах и военно-воздушных кораблях, находящихся под флагом или с опознавательными знаками Российской Федерации в открытом море, открытом воздушном пространстве, водах или порту иностранного государства (ч. 3 ст. 11). Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, приравнивала к правовому статусу военного воздушного судна воздушные суда, используемые на военной, таможенной и полицейской службе.

Уголовно-правовая юрисдикция Российской Федерации не распространяется на иностранное гражданское водное судно, плавающее в ее территориальных или внутренних морских водах, кроме предусмотренных международными нормами случаев, когда: последствия преступления распространяются на прибрежное государство; преступление нарушает спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море; капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи; это необходимо для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами²⁷.

В соответствии с Токийской конвенцией преступность и наказуемость деяния, совершенного в полете, определяются уголовным законом государства регистрации воздушного судна. Данное положение охватывает все время полета, следовательно, и период нахождения иностранного судна в воздушном пространстве Российской Федерации. Исключением из этого правила являются случаи, предусмотренные Токийской конвенцией, когда уголовная ответственность виновного наступает по Уголовному кодексу страны, в воздушном пространстве которой совершено преступление: а) преступление создает последствия на территории такого государства; б) преступление совершено гражданами или в отношении гражданина такого государства лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении такого лица; в) преступление направлено против безопасности такого государства; г) преступление заключается в нарушении действующих в государстве правил или регламентов, касающихся полетов или маневрирования самолетов; д) привлечение к суду необходимо для выполнения любого обязательства государства в соответствии с многосторонними государственными соглашениями.

Таким образом, уголовное законодательство расширительно трактует государственную территорию Российской Федерации и включает в нее: континентальный шельф и исключительную экономическую зону; гражданские судна, плавающие под российским флагом в открытом море, или пребывающие в нейтральном воздушном пространстве гражданские самолеты и другие летательные аппараты с опознавательным знаком Российской Федерации; военно-морские суда и военно-воздушные корабли, находящиеся под флагом или с опознавательными знаками Российской Федерации

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.10.2010 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2010. – №31. – Ст. 4193.

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.

в открытом море, открытом воздушном пространстве, водах или порту иностранного государства.

Уточним, что применительно к нормам дипломатического права трактовка государственной территории Российской Федерации также имеет специфическое преломление.

На территорию посольств Российской Федерации, транспорт дипломатических представительств распространяется уголовная юрисдикция Российской Федерации, но территорией Российской Федерации указанные помещения, строения, земельные участки, транспорт и т.п. не являются.

Таким образом, на наш взгляд, не представляется возможным дать унифицированное понятие государственной территории вообще и, в частности государственной территории Российской Федерации. Наиболее приемлем отраженный нами подход, который констатирует законодательное определение государственной территории Российской Федерации, а также многообразие теоретических позиций, обобщение содержания которых позволяет обособить отдельные концептуальные позиции с дальнейшей возможностью приращения к ним новых теоретических положений.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. №60-ФЗ (ред. от 23.07.2010 г.) // Российская газета. – 1997, 26 марта; 2010, 26 июля.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ (ред. от 27.07.2010 г.) // Российская газета. – 2004, 30 декабря; 2010, 2 августа.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.10.2010 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2010. – №31. – Ст. 4193.
5. Федеральный закон РФ от 30 июля 1998 г. №155 – ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (ред. от 27.12.2009 г.) // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3833; 2009. – №52 (1 ч.). – Ст. 6440.
6. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» (ред. от 31.05.2010 г.) // Российская газета. – 1993, 4 мая; 2010, 2 июня. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. №2395-1 «О недрах» (ред. от 26.07.2010 г.) // Российская газета. – 1995, 15 марта; 2010, 28 июля.
7. Конвенция о международной гражданской авиации (Заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru
8. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Бюллетень международных договоров. – 1998. – №1. – С. 3-168.
9. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997.
10. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998.
11. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: изд-во Московского университета, 2000.
12. Бордунов В.Д. Международное воздушное право. – М.: Авиабизнес, Научная книга, 2007.
13. Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М.: Международные отношения, 1974.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
15. Курс международного права. В 6 т. Т. 2. – М.: Наука, 1973.
16. Курс международного права. В 6 т. Т. 3. – М.: Наука, 1973.
17. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
18. Медведев Д. Маленькие искусственные территории большой России // <http://www.zakonia.ru/news/30/27742>
19. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт-Издат, 2006.
20. Талалаев А.Н. Природные богатства – под защиту международного права // Советское государство и право. – 1971. – №9.
21. Шлянцев Д.А. Международное право. – М.: Юстицинформ, 2006.

22. Яценко И.С. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2003.
23. Japanese Annual of International Law. 1995. – P. 153, 162, 170, 206.
24. Report of the ILC. 1994. – P. 392.

References (transliteration)

1. Baburin S.N. Territoriya gosudarstva: pravovye i geopoliticheskie problemy. – М., 1997.
2. Baglay M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. – М., 1998.
3. Bartsits I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitutsionnoy teorii i praktiki. – М.: izd-vo Moskovskogo universiteta, 2000.
4. Bordunov V.D. Mezhdunarodnoe vozdušnoe pravo. – М.: Aviabiznes, Nauchnaya kniga, 2007.
5. Klimenko B.M. Gosudarstvennaya territoriya. Voprosy teorii i praktiki mezhdunarodnogo prava. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974.
6. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'. – М.: Volters Kluver, 2005.
7. Medvedev D. Malen'kie iskusstvennye territorii bol'shoy Rossii // <http://www.zakonia.ru/news/30/27742>
8. Sadovnikova G.D. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynny). – М.: Yurayt-Izdat, 2006.
9. Talalaev A.N. Prirodnye bogatstva – pod zashchitu mezhdunarodnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1971. – №9.
10. Shlyantsev D.A. Mezhdunarodnoe pravo. – М.: Yustitsinform, 2006.
11. Yatsenko I.S. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. – М., 2003.